

Вода ударила ей прямо в лицо, и Джайна тоже вскочила. Все еще вися на цепях в грузовом отсеке, Джайна знала, что потеряла сознание, и, вероятно, всего на пару секунд, прежде чем на нее вылили воду. Это случилось не в первый раз. Они не давали ей отдохнуть и продолжали хлестать ее. Они менялись, кто ее хлестал, но не переставали.

У Джайны пропал голос от криков, и ее тело уже почти не подпрыгивало от ударов плетью, но она чувствовала каждый дюйм боли и каждый дюйм плети по своему телу. Ее глаза едва могли сфокусироваться, а разум вообще не мог сосредоточиться. Она просто висела. Пальцы ног держали ее на земле, но у нее не было сил даже подтянуть их, поэтому она крутилась на одном месте в воздухе грузового отсека, пока ее продолжали бить.

Вульгра ушел некоторое время назад после того, как объявил, что ее будут бить, пока они не придут на планету. Джайна знала, что гиперпространственный путь от Корсы до Нал Хатта занимает примерно пять дней, в зависимости от того, какими гиперпространственными дорожками вы пользуетесь, и от рейтинга гипердвигателя. Не зная, как долго она была в отключке после первоначального удара оглушающими болтами, которому подверглась на планете, она не представляла, как долго ее можно держать там на цепи и хлестать.

Брызги холодной воды, конечно, могли разбудить, а потом сделать боль еще сильнее. Джайна больше не могла сдерживаться, и хотя в горле пересохло, она закричала.

"АНННННН!!!!!!!!!!!!!!". Ее голос эхом разнесся по трюму. Это больше не было редким явлением. Два охранника, бичевавшие ее, только улыбались и продолжали хлестать ее.

Порка была такой же болезненной, как и раньше. Джайна пыталась убедить себя, что она начнет находить ритм, но никак не могла его найти.

Некоторые из бичевателей были необычайно точны. Например, Феннис, он мог точно определить место и бить ее практически все время. Его любимым местом был ее клитор. Поэтому ее клитор горел от боли, но, несмотря на это, когда кто-то бил по нему и по соскам, она чувствовала боль, но и удовольствие тоже.

Еще одна плеть ударила ее по груди. Не прямо по соскам, но электричество искрило и дразнило их. Джайна застонала, и охранники воспользовались этим, чтобы еще раз ударить ее по груди. Джайна уже не могла сдержаться. Она реагировала на инстинкты, и хотя она не могла думать, она знала, что если она получит какое-либо удовольствие от этого, то Вульгра может войти через широкую дверь.

Еще один удар по заду, и Джайна выгнула спину в крике, который эхом разнесся по трюму. Джайна даже не могла поверить, что у нее еще остался голос, и когда она закончила с этим криком, еще один удар плетью спереди вызвал новый. Джайна знала, что не выдержит и пяти дней. Она даже не представляла, сколько времени потребует на это. Плеть прошла по задней поверхности бедер, и это было все. Джайна закричала в последний раз, а затем потеряла сознание.

***

Снова плеск холодной воды, и Джайна вздрогнула от прикосновения. Ее волосы намокли и с них стекала вода. Очнувшись и едва осознавая происходящее, она отчаянно пыталась поймать языком капающую с волос и носа воду. Отчаянно пытаясь хоть чем-то утолить жажду. Она почувствовала, как капля попала на язык, и жадно втянула ее, прежде чем еще один удар, на этот раз по животу, заставил ее снова вскрикнуть от боли.

Мужчины в трюме засмеялись и на мгновение прервали свои удары, и Джайна вспомнила, каково это - не испытывать ежесекундного удара кнута по телу. Они начали снова, никогда не нанося один и тот же удар за другим. Они всегда чередовали удары. Джайна была уверена, что выглядит она неважно. Хотя сама порка не оставила на ее теле никаких следов, она была покрыта потеками пота. Ее лицо было усеяно высохшими слезами, а иногда и свежими. Волосы были всклокочены и наполовину высохли от холодной воды, которую на нее выплеснули.

Под ней раздавался легкий булькающий звук, так как решетчатый пол обнаружил скрытую под ним водопроводную систему. Джайна пыталась вздохнуть и принять наказание, но не могла сконцентрироваться, и с каждым ударом она обнаруживала, что плачет как внутри, так и снаружи. Она просто хотела, чтобы это прекратилось, но знала, что не может просить.

Вульгра вошла в трюм. Джайна уже едва могла стоять на ногах, и каждый удар отправлял ее в полет. Тот, кто бил ее спереди, отправлял ее в полет, а тот, кто стоял сзади, бил ее сбоку или сзади, заставляя крутиться на месте.

"Хватит", - скомандовал Вульгра.

Джайна едва могла поднять подбородок, чтобы взглянуть на его лицо, но когда она это сделала, то увидела улыбку, широкую, как луна. Вульгра приближался к ней, когда он оказался достаточно близко, он снова взял ее подбородок в свою удивительно сильную маленькую руку.

"Мы скоро приземлимся, рабыня. Понравилось ли тебе путешествие сюда?" спросил Вульгра с угрожающей и забавной улыбкой.

Джайна едва могла смотреть ему в глаза. Даже когда он поддерживал ее подбородок, чтобы помочь.

"Обслуживание в номере было ужасным". Джайне удалось выплюнуть через сухое и потрескавшееся горло.

"НОНОНОНОНО, действительно..... усадите ее и спускайте оттуда. Мы приземлимся через несколько минут". Вульгра обратился к двум охранникам.

Те кивнули и немедленно принялись за работу. Один из них подошел к задней стенке трюма и,

казалось, возился с чем-то. Джайна почувствовала это только потому, что все еще стояла лицом к Вульгре. Его рука все еще держала ее подбородок. Она могла только смотреть на него, пока он удерживал ее на месте. Когда мужчины позади нее закончили собираться, Вульгра опустил ее подбородок и повернул ее к себе. Джайна увидела, что двое мужчин держат в руках шланг для воды, который был настолько широк, что мог использоваться для больших существ.

Он был достаточно широким, чтобы потушить пожар в доме, подумала Джайна, прежде чем они оттянули рычаг и пустили воду. Вулгра отодвинулась с дороги, и струя воды ударила ей прямо в грудь. Сила удара выбила из нее воздух.

Джайна заметила, что было очень холодно. Ее тело тут же покрылось мурашками, а зубы начали стучать. Мужчины были похожи на команду пожарных из двух человек, они обрабатывали все ее тело. Они проверили каждый сантиметр ее тела. Даже подошли вплотную и подняли их к ее промежности. Джайна почувствовала, как мощная струя воды устремилась в ее киску.

Несмотря на вторжение и унижительность всего этого, она не могла не возбудиться от этого. Вода была такой сильной и холодной, что она ощущалась как предмет, и мужчины, казалось, точно знали, что она чувствует, так как они задержались там немного, чтобы получить стон от нее, прежде чем они переключили его на ее спину и убедились, что она полностью вымокла.

Дрожащая и полностью промокшая, Джайна пыталась прикрыться, раскачиваясь, но что бы она ни делала, ей было холодно.

Мужчины закончили со шлангом и положили его на пол, а затем двинулись к ней. Джайна дрожала и совсем выбилась из сил, но ей не понравилось, как они подошли к ней. В их глазах светилась усмешка, но звук, донесшийся с другой стороны трюма, дал им понять, что за ними наблюдает Вульгра. Этого звука было достаточно, чтобы из их глаз исчезли слезы. Они протянули руки вверх и, казалось, возились какое-то мгновение, а затем Джайна упала на землю. Оковы или то, что удерживало ее на месте несколько дней, исчезли, и Джайна упала на землю без сил. Двое мужчин засмеялись, стоя над ней, вызвав смех даже у Вульгры.

"Очень хорошо. Приведите ее". Вульгра повернулся и пошел к выходу.

Двое охранников подхватили Джайну под руки и стали вытаскивать ее из трюма. Джайна слишком устала, чтобы обращать внимание на внутреннее убранство корабля. Она все еще дрожала и погружалась в воду, когда ее тащили. Ее тащили за руки по обе стороны, а ноги волочились за ней, когда ее тащили за Вульгрой, спускавшимся по трапу. Таща ее за собой, Джайна увидела, что корабль приземлился. Тусклый свет проникал внутрь корабля через спущенный трап. Казалось, что наступила ночь, но был виден яркий белый свет, который должен был быть луной.

Джайна никогда не была на Нал Хатте, но на луне она точно бывала. Известная как луна контрабандистов, Нар Шаддаа была прибежищем преступных элементов, и она никогда бы не подумала, что она бросает на мир такой прекрасный свет. И все же, когда ее тащили, как

мешок, ей было не по себе. Каждый раз, когда она пыталась напрячься и взять немного энергии, чтобы просто стоять и идти самостоятельно, она чувствовала, что она просто вытекает из нее обратно. Она была измучена и полностью истощена. Она подняла голову, когда двое охранников подняли ее, но когда они спустились по пандусу за Вульгрой, ее голова снова опустилась. Ее подбородок упирался в грудь, пока двое пытались угнаться за удивительно быстрым хаттом.

Вулгра задал такую скорость, что Джайна просто смотрела на землю, пока ее тащили. Полностью осознавая, что она даже не была ничем удержана, ее тащили без каких-либо попыток освободиться. Земля была красивой зеленой и пышной травой, которая очень гладко ложилась на ее ноги, когда ее везли. Увлеченная гладкостью травы, Джайна не заметила, что яркий свет теперь заслонила луна. Они вошли в тень чего-то большого, но у нее опять не хватило сил. За быстрым поворотом трава превратилась в холодный бетон. Ее ноги заскребли по нему, и ей ничего не оставалось, как терпеть боль, пока ее тащили все дальше и дальше в здание.

Ее ноги кровоточили от ударов о бетон, когда они наконец остановились. Краем глаза она заметила слева и справа от себя двух охранников и прямо перед собой огромную массу, которой был Вульгра.

"Все ли готово?" Вульгра заговорил над ней.

"Да, мой господин." Это был голос Фенниса позади нее. Она не знала, что он там, но должна была знать.

Она протащила еще немного по бетонным коридорам, становилось все темнее и темнее. Чем дальше она заходила в здание, тем меньше и меньше становилось света. У Джайны также возникло ощущение, что она спускается вниз. Хотя казалось, что они долго шли по прямой, но если на мгновение сконцентрироваться, то оказалось, что они идут по спуску, который немного изгибается.

Остановившись, она заметила, что к ней вернулась часть энергии, но все еще недостаточно, чтобы стоять. К счастью, в этот раз она обрадовалась, когда Вульгра потянулся вниз и взял ее за подбородок. Подняв голову, она увидела, что они стоят перед небольшой комнатой, похожей на чулан, шириной не более трех футов, высотой шесть футов и глубиной около трех футов. На задней стене висели железные ограничители, явно предназначенные для удержания человека в вертикальном положении. Один на уровне шеи, два на запястьях и еще два внизу на лодыжках.

"Ты все еще грязная, рабыня, и теперь нуждаешься в небольшой медицинской помощи благодаря двум моим некомпетентным охранникам". Вульгра казалось, что оба ее охранника смотрят на нее зловещим взглядом.

"Но, лорд Вульгра, как еще мы могли бы доставить ее сюда, не таща ее на себе?" сказал один из стражников.

Даже в таком состоянии Джайне пришлось вздрогнуть. Она прекрасно понимала, что это не самое лучшее оправдание и его ждет наказание. К его чести, Вульгра просто рассмеялся, но это был смех, лишенный юмора.

"К счастью, моя правая рука Феннис предвидел вашу некомпетентность и принес бакта-гель", - объявил Вульгра, и Джайна почувствовала, как их хватки расслабились.

"Теперь тебе, моя дорогая, придется немного побродить здесь, пока я устроюсь поудобнее дома. Да, моя рабыня. Сейчас мы находимся на Нал Хатте в моем дворце. Твое обучение скоро продолжится, а пока ты, без сомнения, не откажешься немного отдохнуть". объявил Вульгра.

Пожав плечами в сторону шкафа, двое сопровождающих подняли ее наверх и внесли в шкаф. Впервые с корабля она стояла на ногах, но ее поддерживали они вдвоем с Феннисом - они хватали и тянули, чтобы поставить ее на место.

Джайна почувствовала, как ее прижали спиной к задней стене, а затем железный ошейник, прикрепленный к ней, сомкнулся на ее шее. Ее руки вытянули наружу, а запястья пропустили через ограничители и зафиксировали. Наконец, ее ноги были широко раздвинуты, а лодыжки пропущены через железные скобы и также заперты.

Запертая и стоящая в шкафу, Джайна была выставлена на всеобщее обозрение. Прижав шею к стене, она могла разглядеть всех. Здесь были только Вульгра, Феннис и двое охранников. Феннис лежал у ее ног, втирая бакта-гель в ступни и часть ног.

Признаться, ей было приятно, и она подумала, не попросить ли его намазать все ее тело. Эту мысль она выкинула из головы, так как это означало бы, что он будет растирать ее по всему телу в очень интимных местах. Закончив втирать бакту в ее раны, он отступил назад.

Теперь Вульгра был доминирующим лицом в ее представлении. Протянув руки по обе стороны от небольшого проема, он, казалось, нажал на кнопку, и с потолка спустилась решетка, отгородив ее от коридора. Решетка была коричневого цвета и выглядела как ржавый металл, но явно им не являлась. Она была так близко к ее телу, что, когда она опускалась, Джайна представляла себе, как она разрезает ее грудь. Но в таком виде он находился в лучшем случае в дюйме от ее груди и, возможно, примерно в таком же для ее ног.

"Наслаждайся своим пребыванием здесь, рабыня. Я уверена, что ты отлично высохнешь". довольно загадочно сказал Вульгра.

Джайна, как бы она ни устала, не могла собрать достаточно сил, чтобы что-то сказать. Ей удалось пронзить Вульгра тяжелым взглядом, но в ответ она получила лишь усмешку. Вульгра нажал еще одну кнопку снаружи, и Джайна вскоре поняла, что он имел в виду.

Ограничители на ее запястьях и лодыжках, а также на шее начали нагреваться. Они начали даже немного светиться, и тут Джайна заметила, что решетка, которая опустилась и заперла

ее в шкафу, тоже нагрелась и приобрела легкий оранжевый оттенок. Она подумала, что ограничители делают то же самое, хотя Джайна не могла заглянуть вниз, чтобы проверить это из-за уз. Он был прав, она начала нагреваться очень быстро и стремительно. Вода, которая еще оставалась на ней, вскоре закончилась.

Она не горела, но знала, что сгорит, а Вульгра просто наблюдал за происходящим. Задним умом она понимала, что он не повредит ей окончательно, но после испытания поркой, она не знала, сможет ли заставить себя двигаться дальше. Ее глаза, которые всего несколько мгновений назад были пронзительными, опустились, и, к своему стыду, она снова начала плакать.

"ХОХОХОХО! Теперь ты хорошо понимаешь свое затруднительное положение, не так ли?" сказал Вульгра сквозь жар решетки.

Джайна едва могла двигать головой, и у нее не было сил говорить, но ее глаза выскочили и посмотрели на Вульгра. К своему стыду, она знала, что они сказали ему, потому что чувствовала это в самой своей душе. Она полностью осознавала, что в данный момент он полностью властвует над ней, и в этих глазах тоже была мольба о том, чтобы он остановился.

"Хохохохо, такой взгляд у великой Джайны Соло. Я буду дорожить этим моментом, как и многими другими за последние несколько дней, до конца своей жизни. Ты только начала развлекать меня, рабыня. Если ты хочешь, чтобы я прекратил эту пытку прямо сейчас, все, что тебе нужно сделать, это согласиться со мной, что в данный момент ты полностью в моей власти". потребовал Вульгра.

Джайна знала, что это не так уж много, и это была чистая правда, но было что-то такое в признании этого. Признать это было взглядом, который ей не нравился. Это был надлом ее психики, и она знала, что именно этого он и добивался. В некоторых случаях она уже начала ассоциировать боль с удовольствием. Зная, что это большая дверь, через которую он может пройти, если обнаружит это, Джайна не хотела открывать другую, но пока она стояла в этом шкафу с нагревающимися вокруг нее ограничителями. Казалось, что они прожигают ее кожу. Она знала, что ее взгляд подтвердил ему это всего несколько минут назад, и теперь все, чего он желал, - это признания этого.

Собрав все силы и сказав себе, что после этого она может немного отдохнуть, чтобы восстановиться, ей удалось кивнуть головой в знак согласия с его словами.

"Я .....ам ..... на ваше ..... милосердие." Джайна смогла произнести это сквозь длинные затрудненные вдохи.

На лице Вульгра появилось выражение радости, когда он услышал эти слова от нее. Джайна знала, что не должна была верить им, но она знала, что это правда. Поскольку ее связь с Силой была нарушена, а тело измучено болью и лишениями, у нее не было другого выбора, кроме как признать правду. Вульгра, со своей стороны, оказался куда более любезным, чем она могла предположить. Не было ни громогласного маниакального смеха, ни провозглашений ее

рабства. На его лице было только выражение радости. Они оба знали, что до получения желаемого ему еще далеко, но для него это был первый перелом в ее воле по отношению к нему.

"Отличная рабыня", - ответил Вульгра, и от прикосновения снаружи жар в импровизированной камере начал остывать.

Джайна, даже не заметившая, что задержала дыхание, сделала мощный выдох, и если бы могла, то упала бы на пол. Но все еще немного горячие ограничители удерживали ее на месте и выдерживали ее вес.

Глаза Джайны хотели только одного - закрыться и заснуть, но она не позволила Вульгру получить эту победу до его ухода. Если он вообще собирался уходить. Он просто стоял перед ее камерой. Его массивная фигура была единственным, что она могла видеть. Вот чем была эта маленькая кладовка для него и для нее. Это была витрина, и он просто любовался своим трофеем.

Эта мысль была ужасной в ее сознании, но она знала, что это правда, как только она пришла к ней. Ее глаза, уставшие и пристыженные, попытались отвести от него взгляд, как только она поняла это, но снова ограничения и ее энергия помешали ей.

"Ты останешься здесь до моего возвращения", - провозгласил Вульгра.

У нее не было сил оспаривать его утверждение, поэтому Джайна просто висела, подвешенная за свои путы, и ждала, пока он отвернется. Когда он отвернулся, и она услышала, как он и его помощники уходят, Джайна выдохнула еще один долгий вздох и наконец закрыла глаза.

***

Джайну разбудил звук ударов плоти о металлическую решетку, в которой она находилась в этой импровизированной витрине. Поблагодарив, что это была не ледяная вода, она открыла глаза и увидела Вульгра, стоящего прямо перед камерой. Все еще скованная железными наручниками, Джайна была благодарна, что к ней возвращается энергия. Благодаря сну и отдыху она была уверена, что теперь сможет ходить, но желудок требовал еды, а во рту все еще было ужасно сухо.

"Доброе утро, моя любимица. Как спалось?" Вульгра спросил почти приятно, что заставило Джайну нахмуриться.

"Не притворяйся Вульгрой, тебе это не идет", - смогла сказать Джайна сквозь пересохшее и потрескавшееся горло.

"ХОХОХОХОХО, как ты хочешь, рабыня". Полнозвучное хихиканье Вульгры, казалось, эхом

разнеслось по всему коридору, который находился позади него.

Он отошел от камеры, и Джайна обрадовалась, увидев там Фенниса с водой и едой. Хотя они были в мисках, ей было все равно. Вульгра, должно быть, заметил перемену в выражении лица и слегка усмехнулся.

"Полагаю, ты очень голодна и хочешь пить, рабыня", - заявил Вульгра, и Джайна не почувствовала необходимости подтверждать то, что он и так знал.

"У Фенниса, как видишь, есть еда и вода, но прежде чем ты получишь к ним доступ, ты должна научиться просить, как рабыня". произнес Вульгра, и Джайна помрачнела.

Конечно, за все приходится платить. Ее беспокоила только ее готовность заплатить за это.

"Что ты имеешь в виду, Вульгра?" Джайне снова удалось вытащить слова из пересохшего рта, но она быстро пришла к выводу, что не сможет говорить долго. В горле пересохло, а энергия убывала быстрее, чем обычно. Она уже почти не могла прийти в себя.

"Ты будешь просить у меня еду и воду, как подобает рабыне. Ты будешь называть меня Хозяином, а себя - рабом. Это все, что требуется, чтобы получить доступ к пище и воде". объявил Вульгра.

Джайна снова скривилась, но в конечном итоге это была относительно небольшая цена. Это были всего лишь слова, и они дадут ей столь необходимую энергию и позволят быстрее восстановиться.

"Если это то, что я должна заплатить, чтобы получить немного еды и воды, то я сделаю это, Вульгра", - подтвердила Джайна.

Язык Вульгры облизывал его губы в предвкушении и радости, пока он ждал, когда Джайна наберется сил, чтобы заговорить еще раз.

"Хозяин, можно мне воды и еды, пожалуйста?" спросила Джайна сквозь першение в горле.

"ХОХОХОХОХО! Еще раз, рабыня", - приказал Вульгра.

Джайна проглотила очень большой комок и попыталась набрать в рот побольше влаги, чтобы снова заговорить. Она твердила себе, что это всего лишь слова, но в глубине души знала, что это не так. Все это было обусловлено, она шла прямо в него и не могла найти пути назад.

"Хозяин, можно мне воды и еды, пожалуйста?" снова спросила Джайна.

Улыбка Вульгра была широкой и радостной. Джайна даже подумала бы, что он больше похож на ребенка, чем на что-либо другое, от радости, которая, казалось, исходила от нее при этих простых словах, но она постаралась не заикливаться на этом. Гигантский хатт нажал на кнопку снаружи, и решетка ушла обратно в потолок, откуда и появилась, а затем еще одна кнопка освободила ее от оков.

Джайна с радостью увидела, что стоит под действием собственной силы. Несмотря на шаткость и некоторую неуравновешенность, в остальном она чувствовала себя прекрасно, если не считать прилива крови к голове. Она снова мгновенно устала, но знала, что может взять у Фенниса миски и поесть.

Однако Феннис не передал ей миски. Он прошел на другую сторону коридора и поставил их на пол. Хотя коридор не был огромным, его ширина составляла около десяти футов, и сейчас он казался горой, до которой нужно идти.

"Ползи к ним и не используй руки, рабыня. Вот как рабыня ест для своего господина". объявил Вульгра.

Глаза Джайны метнули в него кинжал, но она ничего не сказала. Она сберегла последние остатки пересохшего горла от спора, который, как она знала, ей не выиграть. С огромным вздохом и прерывистым дыханием Джайна опустилась на четвереньки. Еще острее осознавая, что она обнажена, она почувствовала, как ее груди повисли под ней, когда она встала на четвереньки, словно пара качающихся гирь. Она не была уверена, что сможет выдержать все это в данный момент.

Лежа лицом вниз, она видела только пол и слабые очертания массивного слизняка, которым был Вульгра. Она слегка приподняла голову и обнаружила чаши прямо перед собой. К счастью, за этим унижением наблюдали только Вульгра и Феннис.

Джайна начала ползти. Никогда особо не ползая, она не была уверена, экономит ли это ее энергию или тратит ее больше. Она знала, что эмоционально она была в ярости и, вероятно, сжигала много энергии через это, но у нее не было выбора. Она проползла десять футов до двух мисок из нержавеющей стали, которые были расставлены для нее, как для домашнего животного. Вода была кристально чистой, еда - простой хлеб, но Джайна подумала, что это, возможно, хлеб Набу, который на самом деле был начинкой и удивительно полезен. Однако вода была первой, и она потянулась, чтобы взять чашу руками, но вмешался Вульгра.

"Ахххх, рабыня, я сказал, никаких рук, или ты вернешься в свой ящик", - предупредил Вульгра.

Джайне удалось вывернуть шею и посмотреть на массивного хатта, и она не увидела на его лице ничего, кроме решимости. Они оба знали, что это еще один переломный момент, и оба понимали, что у нее нет выбора. Джайна сглотнула и кивнула в знак согласия. Она поставила чашу обратно на пол и, как домашнее животное, которому, как она знала, он хотел подражать, наклонилась еще ниже и начала слизывать воду языком.

Ее грудь и очень чувствительные соски касались холодного бетонного пола. Она почувствовала холод от кончиков сосков по всему телу, и в сочетании с водой она ощутила освежающий холод, проходящий через ее тело. Другой эффект, который дала эта поза, заключался в том, что она подняла ее задницу в воздух, позволяя лучше рассмотреть ее и более интимные места.

Джайна знала это, потому что чувствовала холодный воздух на своей попе и вихрь в своей киске. Сосредоточиться на воде вместо того, чтобы осознавать, насколько она обнажена, оказалось непросто, но, к счастью, она хотела пить и приникла к чаше с готовностью. Миска с водой была почти пуста, когда она подумала, что, возможно, ей стоит съесть немного хлеба. Переключившись на него, она поняла, что без рук это будет еще более унижительно. Потянувшись зубами вниз, ей удалось еще больше оттолкнуть свой зад.

Позади себя она почувствовала, как рука схватила ее за задницу. Ей не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это. По размеру и хватке она поняла, что это Вульгра. Он подполз к ней ближе всего за мгновение до этого и, похоже, намеревался просто поласкать ее зад. Джайна решила не обращать на это внимания и сосредоточилась на том, чтобы схватить хлеб зубами. Откусив кусочек, Джайна была вознаграждена тем, что это был хлеб Набу. Он был сладким и приятным на вкус, и она знала, что он наполнит ее энергией.

Поглощенная вкусом, она не сразу заметила Вульгра. Его рука соскользнула с вершины ее попы, пальцы спустились вниз и обхватили ее. Пальцы прижались к ее клитору, Джайна извивалась, но его другая рука теперь лежала на ее спине.

Он держал ее, пока она вынимала хлеб изо рта в миску и пыталась прикрыться. Эти сильные маленькие руки все еще были слишком тяжелы для нее, и она была вынуждена терпеть, пока палец прослеживал очертания ее полового органа, а затем начал тереть ее клитор.

Джайна ничего не могла с собой поделать, стимуляция такого рода была именно тем способом, которым она доставляла себе удовольствие. Ее тело мгновенно отреагировало, и клитор налился кровью прямо под прикосновением гигантского хатта. Джайна не могла сдержаться. Она застонала, когда палец Вульгра потянулся вниз. Палец, который играл с ее клитором, теперь снова прочертил линию вокруг ее киски, в то время как другой, казалось, занялся тем, что потирал ее.

Пытаясь подавить стон, Джайна потянулась вниз и снова взяла хлеб ртом, откусила кусочек и начала жевать. Она не удержалась и снова застонала, когда в нее проник первый палец Вульгры. Джайна не была девственницей, но она не была и опытной. Количество раз, когда в ее киску проникало что-то, кроме ее пальцев или контролируемого ею предмета, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

К ее стыду, ее тело все еще реагировало так, как будто она играла сама с собой. Ее киска приняла палец Вульгры жадно, даже голодно. Вульгра был так близко к ней, что она чувствовала его горячее дыхание на своем затылке. Его вонь и смрада его дыхания было бы достаточно, чтобы утолить голод в обычное время, но сейчас она пыталась просто жевать.

"ММММММММММММ!" громкий стон вырвался из ее губ, когда она проглотила последний кусочек хлеба.

В это же время Вульгра вынул из нее свой палец, а затем снова вошел в нее. Начав трахать ее своим пальцем, Джайна не смогла сдержаться и снова начала тихо молиться, чтобы деградация прекратилась, но этому не суждено было случиться.

Затем палец, игравший с ее клитором, отодвинулся. Джайна на мгновение обрадовалась, хотя в ней все еще был его палец, и он проникал в нее все глубже и глубже с каждым разом, она была рада, что стимуляция ее клитора прекратилась. Это продолжалось недолго, этот палец или другой, Джайна не могла быть уверена, присоединился к своему брату внутри нее. Неподготовленная и совершенно не стыдящаяся Джайна издала стон, наклонившись ниже, чтобы прожевать еще один кусок хлеба.

"ММММММММММ!!!" Джайна пыталась сдержать стон, чтобы не сделать его громче, но не смогла. Ее тело горело.

"Правильно, рабыня. Ты можешь кончить, если хочешь". Вульгра почти осмелилась.

Кончить от такого существа было тем, о чем Джайна никогда бы не подумала, но здесь, в его дворце на планете, куда никто из ее друзей или семьи никогда не смог бы проникнуть, чтобы спасти ее. Здесь она будет кончать от его действий, и более того, она будет наслаждаться этим. На четвереньках, с задницей в воздухе, пока она ела из мисок, как обычное домашнее животное, она собиралась кончить от пальцев хатта внутри себя, и она никогда не сможет сказать, что этого не было.

И что еще хуже, поняла она, когда его пальцы снова стали входить и выходить из нее, набирая темп. Хуже того, она поняла, что, скорее всего, сейчас испытает лучший оргазм в своей жизни от рук хатта Вульгры.

"Стоп!" успела сказать Джайна, снова опуская кусок хлеба в миску.

Вульгра за ее спиной только хмыкнул и снова вогнал в нее свои пальцы. В результате голос Джайны разнесся по коридору еще одним стоном.

"Ты кончишь, как рабыня, которой ты и являешься". заявил Вульгра, и, несмотря на угрожающий тон, Джайна вынуждена была согласиться. Она собиралась кончить.

Ее задница выгнулась дугой, почти с любовью впиваясь в его руку, а другая его рука толкнула ее вниз. Удерживая ее на месте, пока его пальцы работали над ее киской.

"Нет, я не буду." Джайна сказала сквозь стиснутые зубы.

Ее тело не соглашалось с ней, и она знала, что Вульгра знает это. Она чувствовала, насколько она мокрая. Пальцы Вульгры задевали все, что ей хотелось, она знала свое тело лучше, чем кто-либо другой, но каким-то образом этот хатт умел играть на ней, как на инструменте. Джайна не хотела этого признавать, но ей это нравилось.

Пальцы двигались внутрь и наружу. Темп Вульгры начал меняться. Попеременно то ускоряясь, то замедляясь, и чередуя время, в течение которого он делал то и другое. Стоны Джайны наполнили воздух в ответ. Теперь Джайна не могла сделать ничего, кроме как отжаться своему телу. Опытные и проворные пальцы Вульгра делали свое дело. Прижавшись грудью к холодному бетонному полу, Джайна опустила голову на пол и просто смирилась со своей участью. Его пальцы были так хороши.

"Пожалуйста. Остановись." сказала Джайна с пола.

Пальцы Вульгра продолжали двигаться, а его гигантское тело пульсировало от смеха.

"Кончай, рабыня", - приказал Вульгра.

Джайна ненавидела это время, но она знала, что он так и задумал. Она больше не могла сдерживаться и отпустила свое тело. Оргазм взорвался в ее теле. Ее задница тряслась от удовольствия и высвобождала энергию, даже когда пальцы Вульгра продолжали работать над ней. Если бы это было возможно, Джайна погрузилась бы в пол еще больше, но глаза ее остекленели, а с губ сорвалась струйка слюны. Тело Джайны затрепетало под его руками, и он снова застонал, когда вынул из нее пальцы.

"К стыду Джайны, это было единственное, что она могла пробормотать в этот момент.

Вульгра вытер пальцы о ее спину. Джайна, вспотевшая и полностью истощенная, снова почувствовала, как остатки ее собственного сока попали ей на спину, и ощутила такое глубокое унижение, что закрыла глаза и подавила слезы.

Феннис появился возле ее головы, неся кувшин с водой, он наполнил ее чашу. Джайна с облегчением обнаружила, что когда она попыталась отойти к миске с водой, то обнаружила, что рука Вульгры убрана с ее спины, и она может двигаться. Подтянув локти и оторвав задницу от воздуха, Джайна подползла к ней, а затем с гримасой наклонилась и снова начала лкать воду из миски.

"Молодец, Феннис". сказал Вульгра.

"Она очень отзывчива, мой господин. Из нее действительно получится отличная рабыня".
Феннис ответил

"Хохохохохо - прирожденная шлюха. Она даже знает, насколько чувствительны ее зоны, но

борется с ними". заявил Вульгра.

То, что о ней говорили так, словно ее там не было, уже раздражало. Полностью правдивые заявления о ее желаниях и ее теле были для нее слишком тяжелы. Джайна отвернулась от чаши и посмотрела на них двоих.

"Да, мое тело отреагировало на это. Не думайте, что вам удастся заставить меня наслаждаться всем этим и сделать меня своей рабыней, Вульгра. При первой же возможности я сделаю так, что то, что моя мама сделала с Джаббой, покажется милосердием". Джайна предупредила со всей ядовитостью, на которую была способна.

"У нее такой огонь в глазах после буханки хлеба и воды. Видишь, Феннис, когда она будет сломлена и лизать мой член на глазах у собственной матери, все это будет стоить того". сказал Вульгра.

Мысли Джайны взорвались от этого образа, и она попыталась собрать энергию, чтобы подняться на ноги и напасть на него прямо в этот момент. Но ее просто не было. Энергии не было, и когда она подумала об этом, оргазм, который она только что испытала, был настолько сильным, что она не возражала бы против еще одного. Она не променяла бы на него свою свободу, но она понимала, почему хатты так хорошо обучают рабов.

"Повернись и ползи обратно в свою камеру, рабыня", - потребовал Вульгра.

Джайна смотрела на него и изо всех сил пыталась сопротивляться, но потом вздохнула и вынуждена была сделать то, что он сказал. Повернувшись лицом к камере, она отметила, что ей все хорошо видно. Она заметила изменения в камере. В центре камеры был закреплен шест, на вершине которого стоял фаллоимитатор. Джайна повернула голову и посмотрела на Вульгра, который просто улыбнулся.

"О, фантастика", - пробормотала Джайна.

"О, хорошо, что ты знаешь, что делать". Феннис хмыкнул у нее за спиной.

Джайна на мгновение прекратила ползать, а затем опустила голову и посмотрела на пол со слезами на глазах.

"Правильно, рабыня, установи фаллоимитатор, когда доберешься туда", - приказал Вульгра.

"Да", - пробормотала Джайна, но Вульгра потянулся к ней, положил свою мощную сильную маленькую руку ей на шею и остановил ее.

"С этого момента ты будешь называть меня Хозяином, рабыня", - потребовал Вульгра. Взгляд его больших луковичных глаз дал понять Джайне, что отказ будет ужасен. В ее памяти еще

свежи воспоминания о порке, и она была уверена, что никогда этого не забудет, она снова опустила голову и позволила слезам вытечь из глаз.

"Да, господин", - ответила Джайна.

Джайна не смогла сдержать еще несколько слез, когда ползла обратно к камере. Жалость к себе - это не то, на что у нее было время, но когда она поднялась на шаткие ноги и вошла в камеру, она повернулась к передней, где стояли Вульгра и Феннис, ожидая, пока она совершит свой поступок. Она не могла не почувствовать, как волна наслаждения прошла через ее сознание, и, казалось, это унесло любое сопротивление, оставшееся в ее разуме и теле.

Фаллоимитатор был большим, по крайней мере, на ее взгляд. Длиной семь дюймов и толщиной три дюйма, он был похож на пенис, но он не был похож ни на один человеческий пенис, который она когда-либо видела. У него была большая головка, которая казалась просто чужеродной. Джайна скептически посмотрела на него, прежде чем Вульгра заговорил.

"Сделан по образцу члена раба хатта. Конечно, он гораздо меньше, но ты должна хотя бы привыкнуть к его виду". Вульгра рассмеялся.

Джайна отвернулась и попыталась сосредоточиться на чем-то другом, но от одной только попытки сконцентрироваться на чем-либо браслет на запястье начал впрыскивать наркотик в ее организм. Вульгра не стал бы ждать вечно, а Джайне не терпелось закончить это унижение. Фаллоимитатор на шесте был расположен таким образом, что Джайне пришлось встать на цыпочки, чтобы забраться на него, а затем опуститься на него.

Она так и сделала, и когда фаллоимитатор коснулся ее киски, она поморщилась от его холода. Однако ее киска была еще теплой и влажной от оргазма, который она испытала всего несколько минут назад, поэтому, хотя она знала, что фаллоимитатор больше, чем все, что она когда-либо брала в рот, лучшего времени и быть не могло.

Отвернувшись от шеста и Вульгры, Джайна опустилась ниже. Ее киска обхватила фаллоимитатор с небольшим пятном, но как только первые полдюйма оказались внутри, Джайна заскользила по нему с относительной легкостью. Она издала вздох удовольствия, несмотря на себя. Как только она почувствовала холод агонизирующего шеста на своей коже, и ее ноги оказались на земле, Джайна поняла, что полностью вошла в него.

Феннис не дал ей времени ни на что отреагировать. Он уже был в камере, раздвигая ее ноги в железных оковах. Это заставило ее еще чуть-чуть навалиться на фаллоимитатор и заставить его полностью исчезнуть в ее киске. Теперь она не сомневалась, что выглядит так, будто в ее киску засунули шест. Она хотела ненавидеть это, но фаллоимитатор ощущался таким полным и горячим в ее киске, что она не могла не возбудиться. Теперь ее ноги были пристегнуты обратно, и Джайна позволила своим запястьям снова взяться за ограничители.

Наконец, ее шея была закрыта железным ошейником из задней части камеры, и она была прикована. В камере к ней прикрепили фаллоимитатор, установленный на шесте. Джайне

напомнили, что это не просто камера, а устройство для пыток и еще больше - витрина.

"Ты выглядишь просто восхитительно, рабыня". Вульгра дразнил ее.

Джайна не хотела ничего говорить и пыталась просто отвести взгляд, но из-за железного ошейника, удерживающего ее прикрепленной к стене, и огромных размеров Вульгра у нее не было выбора, кроме как смотреть на него.

"Надеюсь, ты прекрасно отдохнешь". Вульгра усмехнулся, снова нажав пару кнопок снаружи.

Решетка снова опустилась перед ней. Едва ли на дюйм или около того не задев ее самые открытые участки. Ожидая начала жара, Джайна напряглась, но его не последовало.

Когда Вульгра уползла прочь вместе с Феннисом, Джайна подумала, не собирается ли она просто отдохнуть. Но эта мысль была тут же отброшена, когда она услышала под собой шипение и гул. Он исходил от столба, а затем она почувствовала его. Столб опускался. Вытаскивая из нее фаллоимитатор. Джайна не могла видеть до конца, но, по ее мнению, из нее было извлечено около трех четвертей фаллоимитатора, прежде чем гул изменился и она услышала, как что-то щелкнуло на месте.

Затем шест начал быстро подниматься обратно в ее киску. Трахая ее фаллоимитатором, он начал увеличивать скорость. То опускаясь, то поднимаясь. Со скоростью, с которой не мог сравниться ни один человек, шест, который, как теперь выяснилось, был чем-то большим. Это была машина для траха, которая начала работать над ней. Джайна вскрикнула в тревоге.

"ОННННН!!!!!!!!!!" кричала Джайна.

"ХОХОХОХОХО" - единственное, что она услышала в ответ, и это эхом разнеслось по коридору, как будто Вульгра была где-то далеко.

У Джайны не было времени на раздумья. Фаллоимитатор трахал ее с такой скоростью, какой она никогда раньше не испытывала, и что бы она ни делала, она пыталась отвлечься от мыслей. Фаллоимитатор разрушал ее мысли с каждым толчком. Ее тело быстро готовилось к оргазму. Фаллоимитатор все увеличивал и увеличивал скорость. Стоны и крики отчаяния Джайны эхом разносились не только по коридору, но и по ее собственному сознанию.

В тот момент, когда она уже была готова кончить, фаллоимитатор остановился. Он опустился до самой низкой настройки, и Джайна была избавлена от необходимости испытывать еще один принудительный оргазм, вызванный махинациями Вульгры.

"О, слава Богу", - произнесла Джайна вслух в отчаянии.

Но благодарила она недолго. Ограничители начали нагреваться, как и решетка. В результате

ей стало очень жарко и очень страшно. В прошлый раз Вульгра остановила ее, но рядом никого не было. Она знала, что в глубине ее сознания работает какая-то программа, но она была так захвачена моментом, что не могла думать. Ограничители вокруг ее запястий, лодыжек и шеи быстро нагревались, а решетка только добавляла тепла.

Над ней с потолка из люка или чего-то в этом роде упала лампочка. В своем скованном положении она не могла видеть, но ей уже доводилось видеть подобные вещи. Это была не лампочка, а маленький мозг дроида. В комплекте с маленьким голопланшетом мозг опустился прямо перед ее лицом. Между решеткой и ее головой почти не оставалось свободного места, и Джайна гадала, что это за новая попытка. Голопанель ожила. Правда, только аудио, и Джайна внимательно слушала.

"Ты можешь умолять хозяина Вульгры кончить, и машина продолжит работу, пока ты не кончишь. Если вы не будете просить кончить, мастер Вульгра оставит тепловые ограничители включенными. Хотя вам не будет причинен постоянный вред, это будет самое ужасное время". Голос мозга дроида говорил с ней.

Джайна была уверена, что мозг, должно быть, принадлежал протокольному дроиду, потому что последнюю фразу можно было представить себе, как он говорит. Это был ужасный выбор, но она знала, что произойдет. Если она откажется умолять кончить, жар будет продолжаться до тех пор, пока она не начнет умолять его прекратить. В любом случае, Вульгра заставит ее умолять. Вопрос был в том, что предпочитает Джайна. Боль или удовольствие. И снова это был выбор, призванный разрушить еще одну стену, и снова то, в чем у нее не было выбора.

"Пожалуйста, Мастер Вульгра, позвольте мне кончить". промурлыкала Джайна.

Если бы дроид без лица мог улыбаться, она была уверена, что он бы улыбнулся. На голопанели показалась волна записи ее голоса, а затем она снова перешла на речь.

"Это приемлемо. Ты можешь кончить один раз, рабыня", - объявил дроид.

И тут же фаллоимитатор под ней снова заработал. На полминуты Джайна задумалась, будет ли больно. Успокоилась ли она? Не мокрая ли она там внизу?

Ей не стоило беспокоиться. Фаллоимитатор снова заработал, и ее киска поглотила его весь. Она снова почувствовала тепло внутри себя и ощущение полноты. Как ни странно, это было очень приятное ощущение. Фаллоимитатор начал медленно, а затем снова начал наращивать темп. Снова достигнув скорости, на которую не способна ни одна человеческая рука, фаллоимитатор погрузился в нее.

"ОНННННН!!!!" Стоны Джайны снова стали симфонией коридора.

Чувствуя приближение оргазма, Джайна знала, что на этот раз его не остановить. Толчки в нее, казалось, замедлились, но это был ее разум. Она знала, что когда она кончает, все

происходящее кажется замедленной съемкой. Если бы она могла, она бы сложилась вдвое от радости, когда оргазм овладел ее телом.

Из-за ограничений она не могла ничего сделать, кроме как дергаться в них, пока оргазм не охватил все ее тело. Термины "сотрясающий землю" и "крушащий пальцы ног" существовали веками, но до этого момента Джайна никогда не верила, что подобное может произойти в сексуальной жизни. И снова она поняла, что рухнет еще одна стена. Она поклялась бороться еще упорнее, но когда фаллоимитатор снова начал замедляться, все, чего она хотела, - это снова почувствовать это наслаждение.

Мозг дроида не уходил, и, к ужасу Джайны, она увидела на голопаде еще одну волну знаков, словно он записал ее оргазм. Джайна знала, что это невозможно. Ее оргазм точно был записан. За последние тридцать минут или около того она испытала два самых умопомрачительно интенсивных и замечательных оргазма в своей жизни, и оба произошли под командованием Вульгры.

"Отличная запись. Один из лучших оргазмов, когда-либо записанных". прокомментировал дроид.

Джайна вдруг обнаружила, что очень устала и очень зла. Она злилась на дроида, на Вульгру и больше всего на себя. Она злилась на себя. Мозг дроида просто висел там, и впервые за долгое время в камере ничего не происходило. Не было слышно гула этой чертовой машины, не было тепла от ограничителей. Джайна обмякла и позволила им держать ее, закрыв глаза.

Попытавшись сосредоточиться и призвать Силу, она почувствовала ее. Это было похоже на знание слов песни, но она не могла их найти. Она чувствовала ее, но не могла ничего с ней сделать. Ее энергия истощилась, а воля слегка ослабла, Джайна продолжала держать глаза закрытыми и на этот раз пыталась мечтать.

<http://erolate.com/book/3217/77597>